

НУЛЕВОЕ НЕБО

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Хосров Саргсян

Нулевое небо

«Автор»

2026

Саргсян Х.

Нулевое небо / Х. Саргсян — «Автор», 2026

В мире, где смерть перестала быть окончательной, нейрохирург Лев Сарен начинает замечать трещины в собственной памяти. Чем ближе он подходит к истине, тем страшнее становится вопрос: если воспоминания можно восстановить, можно ли доверять своим?

© Саргсян Х., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Когда ты снова откроешь глаза	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Хосров Саргсян

Нулевое небо

Глава 1. Когда ты снова откроешь глаза

Том I

Часть первая. Те, кто остаются

Глава 1. Когда ты снова откроешь глаза

Первое, что Лев заметил в мертвом человеке, были слезы.

Одна прозрачная капля медленно появилась под закрытым веком, задержалась возле ресниц, словно еще могла передумать, а затем прошла по виску и исчезла в седых волосах.

Лев смотрел на нее чуть дольше, чем следовало.

Потом посмотрел на монитор.

СЕРДЕЧНАЯ АКТИВНОСТЬ: ОТСУТСТВУЕТ

ЦЕРЕБРАЛЬНАЯ ПЕРФУЗИЯ: ОТСУТСТВУЕТ

ТЕМПЕРАТУРА ЯДРА: 31,8 °C

ВРЕМЯ ПОСЛЕ КОНСТАТАЦИИ БИОЛОГИЧЕСКОЙ СМЕРТИ: 46 МИНУТ

Антон Верн.

Пятьдесят четыре года.

Инженер орбитальной инфраструктуры.

Женат.

Одна дочь.

Падение с технической платформы северного грузового узла.

Перелом основания черепа, повреждение верхних шейных позвонков, разрыв печени, массивная кровопотеря.

Когда повреждений становилось достаточно много, медицина двадцать второго века вдруг начинала очень походить на медицину всех предыдущих столетий.

Человек умирал.

Все остальное происходило потом.

Лев приблизился к столу.

Под холодным медицинским светом лицо Верна выглядело спокойнее, чем на фотографии в его карте. При жизни мужчина улыбался широко и несколько нелепо, словно каждый раз слишком поздно вспоминал, что находится перед камерой.

Теперь уголки губ были расслаблены.

Вторая слеза появилась из другого глаза.

Лев нахмурился.

Посмертная секреция.

Возможна.

Редко.

Сорок шесть минут после смерти.

Значительно менее возможна.

Но тело вообще не обязано было уважать человеческие представления о том, как красиво ему следует прекращать работу.

Он нажал внутреннюю связь.

- Мира.

Ничего.

Лев подождал.

- Мира.

Динамик тихо щелкнул.

- Есть одна совершенно невероятная вещь, которую люди придумали несколько тысяч лет назад.

Лев смотрел на Верна.

- Какая?

- Приветствие.

- Подойди.

На другом конце стало тихо.

- Вот это я и имею в виду.

Связь отключилась.

Лев убрал руку от панели.

Он знал, что она придет.

Мира почти всегда сначала жаловалась, потом делала.

Иногда Лев подозревал, что жалоба была для нее обязательной частью процесса.

Дверь открылась меньше чем через минуту.

Мира Вейл вошла в секцию с бумажным стаканом кофе в одной руке и рабочим планшетом в другой.

На ней была темно-серая форма ORPHEUS, которую она каким-то образом умудрялась носить так, будто администрация заставила ее надеть медицинскую униформу в качестве личного оскорбления.

Волосы были собраны на затылке небрежно.

Под глазами лежали следы длинной смены.

- Если ты позвал меня из-за еще одной ЭКГ, которая тебе «не нравится», я прямо здесь официально прекращу нашу дружбу.

Лев посмотрел на нее.

- Она официальная?

Мира остановилась.

- Что?

- Дружба.

Она несколько секунд изучала его лицо.

- Иногда ты производишь впечатление человека, который учился разговаривать по судебным протоколам.

Лев указал на тело.

Мира подошла.

- Что я должна увидеть?

Он ничего не сказал.

Она перевела взгляд на Верна.

Подождала.

Еще одна капля появилась под веком.

Мира перестала шутить.

Приблизилась.

Посмотрела на монитор.

Снова на лицо.

- Это сейчас?

Лев кивнул.

- Впервые когда заметил?

- Минуту назад.

Мира поставила кофе на рабочую поверхность.

Провела пальцами по панели и открыла расширенные физиологические показатели.

- Остаточное давление?
- Нет.
- Микросокращения слезного мешка?
- Не вижу.
- Электрическая активность лицевого нерва?

Лев открыл график.

Почти прямая линия.

Мира поджала губы.

- Может быть автономный остаточный рефлекс.
- Через сорок шесть минут?
- Мертвые иногда делают странные вещи.

Лев посмотрел на нее.

- Научно.
- Это называется клиническим опытом.

Она пролистала данные.

Потом заметила отдельную строку.

Остановилась.

- Ты уже снимал остаток?

Лев кивнул.

- Сколько?

Он вывел показатель крупнее.

НЕЙРОННЫЙ ОСТАТОК: 3,71 %

Мира медленно поставила планшет на стол.

- Повтори.
- Повторил.
- Второй сканер?
- Совпадает.
- Калибровка?
- Нормальная.

Она посмотрела сначала на цифру, потом на разрушенный снимок мозга.

- Три семьдесят один при таком повреждении?

Лев ничего не сказал.

- Самый высокий, который я видела лично, был два девять.
- Два восемьдесят шесть.

Мира посмотрела на него.

- Конечно ты помнишь сотые.
- Это было необычно.
- Ты помнишь номер комнаты, в которой оперировал человека восемь лет назад.
- 614.

Она закрыла глаза.

- Я даже не спрашивала.

Лев вернул изображение мозга.

Тонкие световые линии обозначали участки, где считывающая система все еще находила пригодные для реконструкции структуры.

У мертвого человека оставалось удивительно много себя.

Или того, что ORPHEUS привык называть собой.

Лев никогда не любил этот термин.

«Нейронный остаток».

Словно после человека на столе оставалось немного вещества, которое можно измерить в процентах.

Три процента личности.

Полтора процента воспоминаний.

Семь десятых любви к дочери.

Четыре сотых страха смерти.

Цифры позволяли не думать о том, что именно измерялось.

Медицина вообще любила цифры.

Цифры редко плакали.

- Семья отказалась от реконструкции, - сказала Мира.

Лев посмотрел на нее.

- Знаю.

- Жена подписала полный отказ час назад.

- Видел.

- Тогда я знаю это выражение лица.

- Какое?

- Ты сейчас предложишь что-нибудь незаконное настолько спокойным голосом, что мне придется несколько секунд вспоминать, почему это незаконно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.